

ПРЕДИСЛОВИЕ

Генри Дэвид Торо из Уолдена заметил: «Большинство людей живут в тихом отчаянии». Это утверждение кажется таким же верным сегодня, как и тогда. Возможно, это даже более актуально сегодня, учитывая давление и, зачастую, однообразие сегодняшнего мира.

Большинство сегодняшних мужчин и женщин живут в скучных условиях, и, когда появляется возможность для перемен, они часто быстро ухватываются за нее. Для персонажей этой истории эта такая возможность, которую многие сочтут извращенной и ненормальной, поскольку это одна из разновидностей инцеста. Но это дает освобождение и это то, в чем они нуждаются. Мораль и сомнения отбрасываются в момент безумия – и это шанс получить наслаждение до того, как оно исчезнет.

Любящие мамы сыновья - роман о тихом отчаянии в столь многих из нас - и крайностей, к которым оно может привести нас.

- Издатель

ГЛАВА 1

Анна Миллер, домохозяйка, 37 лет отроду, беспокойно покачала своей хорошенькой блондинистой головкой. Ее широкие бедра соблазнительно покачивались, когда она расхаживала взад-вперед по прихожей, а обнаженные под халатом огромные сиськи сильно тряслись. Прямо сейчас, больше, чем когда-либо, она хотела почувствовать, как хуй стучит по ее горячей пизде, а ее муж, единственный мужчина, чей член когда-либо находился внутри нее, отсутствовал в городе. Он вернется только через неделю, а Анна верила в свою верность.

Когда раздался звонок в дверь, она чуть не выпрыгнула из своей гладкой белой кожи, хотя сразу поняла, кто, вероятнее всего, был у двери. Остановившись посреди гостиной, она выглянула через открытую входную дверь и закрытую стеклянную штормовую дверь и увидела, что она права. Она никогда раньше не видела этого высокого, крепкого мужчину, который стоял на ее ступеньках, но он был одет в зеленую рабочую форму и в руках у него был ящик для инструментов. Она подошла к штормовой двери и впустила его.

- Здравствуйте, мэ. Я по поводу вашего кондиционера, - сказал он.

- Отлично! - сказала Анна. Она улыбнулась ему широкой открытой улыбкой. - Я уже готова загореться. Он сломался несколько часов назад. Сегодня очень жарко.

- Да, мэ. Очень жаркое лето, - сказал он, улыбаясь. Несмотря на его грубый вид, она почувствовала себя с ним непринужденно.

- Заходите, он в столовой, - сказала она. - Я очень надеюсь, что вы сможете его починить. Он

единственный у нас наверху. У двух моих младших сыновей есть еще один в подвале, но здесь, конечно же, от него нет никакой пользы.

- Я постараюсь, - сказал мужчина. Она шла впереди, он следовал за ней.

- Интересно, почему кондиционеры всегда ломаются в самую жаркую погоду? - спросил она.

- Тогда им приходится работать особенно интенсивно. Так что это естественно, - ответил он.

Анна засмеялась над собой, она задала глупый вопрос. Они остановились перед кондиционером. Она почувствовала, что должна сказать что-то еще.

- Я очень надеюсь, что вы сможете это исправить, - снова сказала она. - Так жарко.

Она расстегнула переднюю часть халатика чуть ниже шеи и помахала воротником, чтобы воздух немного остудил ее кожу. Когда она посмотрела на техника, она увидела, что он был очень сексуально привлекательным, и подумала, что ей стало жарче не только от внешнего пекла. Часть внутреннего тепла, которое она почувствовала, исходил из глубин ее собственного тела. Она отбросила эту мысль - это было смешно.

Член Ларри - единственным, который она хотела бы иметь внутри себя. Ей просто хотелось получать его почаще. Он присовывал ей примерно раз в неделю, когда был дома. Он часто бывал в длительных командировках, вот как и сейчас. Было время, когда он трахал ее в среднем раз в день, но это было только в первые годы их брака.

Ремонтник ухмыльнулся.

- Это не мое дело, - сказал он, - но этот халат, вероятно, делает вас еще горячее. Я не понимаю, зачем носить что-то столь плотное в такую погоду.

- Думаю, это просто дурацкая привычка, - сказала Анна. - Обычно кондиционер включен, и здесь прохладно, поэтому я часто ношу его, если только не собираюсь куда-нибудь. Когда сегодня утром кондиционер сломался, я просто забыла снять его с себя.

- Вы можете снять сейчас.

Анна посмотрела ему прямо в глаза.

- Но у меня под ним ничего нет, - сказала она, и тут уже ей самой стало интересно, почему она так осмелела, чтобы сказать это. Черт, она даже не покраснела, когда сказала.

Его ухмылка стала шире.

- Тем лучше, - сказал он. - Я бы хотел увидеть вас без ничего.

Анна была уверена, что он шутит. Пока ничего такого, за что можно было бы убить.

- Я могла бы его немного расстегнуть, - озорно сказала она, расстегнула халат до талии и на мгновение распахнула, чтобы впустить воздух. Она знала, что показывает ему чертовски много своих сисек.

- Очень хорошо, - сказал он. - Бьюсь об заклад, так намного удобнее.

Он наклонился и поставил ящик с инструментами на коврик. Когда выпрямился, его плечо уперлось в один из ее мягких массивных кувшинчиков.

Ее охватила дрожь удовольствия, и это напугало ее. Вдобавок ко всему она осознала, что делает что-то неподобающее.

- Мне лучше переодеться во что-нибудь другое. - Вернусь через минуту», —сказала она.

- Конечно, - сказал он. Он начал поворачивать ручки управления кондиционером, чтобы посмотреть, в чем может быть проблема.

Анна отвернулась от него и вошла в холл. Остановилась на секунду, расстегнула халат и пошла дальше. Ее спальня находилась в дальнем конце холла. Пока она шла, она задавалась вопросом, наблюдает ли за ней ремонтник. Она надеялась, что да. Приятно было, как он смотрел на нее, и, хотя она не хотела, чтобы что-то еще происходило, она наслаждалась этим вниманием. В последнее время муж уделял ей крайне мало.

На полпути она остановилась. Одной рукой она взяла халат на уровне пизды и повернулась. Наклонившись, потянулась другой рукой и притворилась, что поднимает кусок ворса с плюшевого ковра. Верх халата распахнулся, ее сиськи выпали наружи, шлепнувшись друг о друга. Она снова посмотрела на него и улыбнулась, он смотрел.

Выпрямилась, снова отвернулась и пошла дальше. Через несколько шагов она стянула халат с плеч и позволила ему соскользнуть по спине до ягодиц. И держала его там, пока шла.

Зайдя в спальню, она повернулась боком, показывая ему одну из своих сисек сбоку. Протянула руку и почти захлопнула дверь, закрывая ему обзор. Затем сняла халат. Уже стоя обнаженной, потянулась. Она чувствовала себя так чудесно, живо и даже гордо, ведь мужчина хочет ее. Но дверь и коридор отделяли ее от него, и она чувствовала себя в безопасности.

Опустив руки, она обнаружила, что границы в виде двери и холла ничего не значат.

Его большие руки обвились вокруг нее сзади и схватили ее огромные висящие сиськи. Она ахнула. Из-за толстого коврового покрытия она не услышала, как он пришел. Он прижался к ней, и сквозь его штаны она почувствовала, как его твердый член впивается в ее пухлую задницу.

- Нет! - она сказала. - Я вовсе не хотела, чтобы ты так делал!

- Дерьмо! - ответил он. - Это именно то, что ты хотела, даже если этого не понимала.

Он горячо поцеловал ее в шейку и ласково укусил за плечо. Его руки месили ее груди. Вновь она задрожала от удовольствия. Сначала это было похоже на то, что она почувствовала в столовой, когда его плечо ударилось об один из ее полных кувшинов. Но все переросло в электрические разряды. Ее большие соски опухли от его грубого прикосновения. Она ощутила, что ее пизда жадно сжимается и течет соками. Прижала зад к его члену, страстно желая получить его внутрь. И поняла, что он был прав - она хотела его!

- Да! - сказала она. - Дай мне это! Трахни меня, малыш!

Она взяла его за голову и поцеловала в щеку, а он поцеловал ее и прикусил за шею и плечо. Одна из его рук скользнула от ее груди к пизденке. Он ущипнул ее возбужденные половые губы и вонзил в дырочку три пальца. Она дрожала, когда он водил пальцами внутрь и наружу, одновременно потирая большим пальцем ее покалывающую вульву.

Она чувствовала, как любовный нектар заструится по ее бедрам. Она поработала мускулами своей киски, сжимая его пальцы внутри. Ремонтник повернул голову и поцеловал ее в губы. Их горячие языки переплетались и цеплялись друг за друга.

Он вытащил пальцы из ее влагища и она почувствовала себя опустошенной. Но потом она поняла, что он снимает с себя штаны и трусы. Его большой неприкрытый член уткнулся в ее зад и сильно пульсировал. Она радостно застонала.

- Проткни меня им! - захныкала она. - Я хочу почувствовать его внутри себя!

- Вставай на четвереньки, шлюха, - сказал он.

Шлюха! Он назвал ее шлюхой. За всю свою жизнь в ней был только один член. Было даже смешно, что ее называют шлюхой, но это звучало так мило.

И он сказал ей встать на четвереньки. Господи, он собирался трахнуть ее, как собаку! Это было грязно. Она и Ларри никогда так не трахались. Они оба думали, что делать это как животные, было бы унижительным.

Но теперь она чувствовала, что если это и унижительно, то она хочет быть униженной. Картина двух сцепившихся вместе собак мелькнула у нее в голове - кобель вонзил свой красный хуй в пизду сучки. Да, она хотела, чтобы мужчина использовал ее именно так, как животное! Она упала на четвереньки на коврик и затрясла своей большой задницей перед ремонтником, умоляя его нанизать ее на хуй.

Он встал между ее ног и сам упал на колени. Анна остро почувствовала его стержень между губами ее киски. Он схватил ее за бедра и с яростным напором протаранил своим мясом её влажную пизду. Его член был длиннее и толще, чем у Ларри, и она была растянута так, как никогда раньше. На секунду возникла боль, но она исчезла и улетучилась с вихрем горячего удовольствия.

Погрузившись в нее по яйца, он уперся лобком в ее тугую пизду, посылая новые импульсы удовольствия. Она резко почувствовала пустоту, когда его член вышел из ее глубин, пока головка не оказалась между влажными половыми губками. Но он опять задвинул его вперед, чтобы снова наполнить ее, и теперь уже сама Анна толкнулась в ответ.

На этот раз хуй полностью утонул в ее пизде. Болтающиеся сиськи покачивались снизу и приятно хлопали друг об друга. Она крепко обхватила член своей киской, полностью удерживая его внутри себя, прежде чем он снова отстранился.

Господи, как ей это нравилось! Она не чувствовала себя так хорошо уже много лет. Фактически, это было лучшим, что она когда-либо чувствовала.

Она где-то читала, что женщины на самом деле не достигают своего пика чувственности, пока им не исполнится тридцать пять, и теперь она подумала, что это может быть правдой. Ей не хватало такой энергии с тех пор, как ей было чуть за двадцать, и она подумала, что сейчас это было даже более захватывающе, чем тогда. Она вспомнила, как читала, что женщины могут оставаться на этом чувственном пике в течение долгого времени, поэтому у нее впереди было много лет таких удовольствий, которых можно было бы с нетерпением ждать, если бы только у нее был сильный партнер.

Но Ларри слишком беспокоился о том, чтобы когда-нибудь стать вице-президентом своей компании, забывая хорошенько позаботиться о своей жене.

“К черту Ларри! - подумала она. Важнее всего было то, что происходило с ней прямо сейчас. А прямо сейчас член какого-то незнакомца быстро входил и выходил из ее залитой соком пизды, наполняя ее волнами сексуального удовольствия. Она закачала бедрами немного быстрее и немного сильнее.

Да, подумала она, незнакомец! Десять минут назад она его еще даже не знала. И даже сейчас она не знала его имени. Он был всего лишь мастером по ремонту кондиционеров с грубыми руками и большим хуем - таким, который мог выбить всё дерьмо из ее возбужденной киски, давая ей всё то, что ей было нужно больше всего на свете. Боже, да это был ее первый секс за десять дней! Ларри уехал в свою проклятую деловую поездку неделю назад, и даже не трахнул

ее накануне отъезда, хотя она, черт возьми, просила его об этом.

А теперь... а теперь она собирается кончить! Сколько лет прошло с тех пор, как Ларри последний раз довел ее до оргазма - пять? Да нет, ближе к десяти... да черт возьми, давным-давно. И как, черт побери, она жила до сих пор!

До нынешнего момента. А теперь она чувствовала, как ее нутро готовится к взрыву.

Член незнакомца всё быстрее пронзал ее влагалище, жестоко шлепая по матке. С каждым ударом напор нарастал. Она громко стонала и трясла бедрами из стороны в сторону для большего удовольствия, одновременно двигая ими вперед-назад, нанизываясь на всю длину его жаркого хуя.

Когда "плотина сомнений" внутри нее наконец лопнула, она закричала, и все ее сомнения смыло свежим соком. Киска сильно сжалась. Она кричала снова и снова, сильнейшая оргазмическая дрожь продолжала ее трести. На минуту она потеряла ритм ебли, когда удовольствие охватило ее тело и душу, но затем она почувствовала, как его шомпол - источник ее удовольствия - еще быстрее проникает в ее покалывающую киску. Она вернула бедрам исходный ритм.

Оргазм утих, но через несколько движений она почувствовала, как нарастает еще один. Два конца за один трах! Прошло гораздо больше десяти лет с тех пор, как она испытала это последний раз!

Ее руки ослабли от возбуждения, и она упала на локти. Сиськи перестали хлопать друг об друга, вместо этого они тяжело плюхнулись на ковер. Ее соски глубоко проникли в толстый ворс ковра и потерялись в нем. Темные, опухшие ареолы и большая часть белых сисек терлись и царапались о ворс. Все это только увеличивало ее наслаждение.

- Ээх... ээх... ээх... Господи, да! - простонала она. - Разорви меня! РАЗОРВИ МЕНЯ, ТЫ ГРЯЗНЫЙ УБЛЮДОК! Я ХОЧУ КОНЧИТЬ СНОВА! ЕЕЕБИИ МЕЕЕНЯЯ!

Каким-то образом его хуй, казалось, еще глубже пронзил в ее пизду. Он разрывал ее на части, шуруя, как поршень. Трахал сильнее и сильнее, и Анна радовалась мысли, что он действительно может разорвать ее.

Но какое это имеет значение, если она снова кончит? Это был бы самый лучший "приход" в ее жизни!

Когда она действительно "пришла", она подумала, что её реально порвали. Сильнейшие конвульсии, которые она когда-либо испытывала, охватили ее киску и безумно трясли всё её тело. Но каким-то чудом ее влагалище, казалось, снова сшилось, затем снова разорвалось и снова сшилось.

Циклы "Разрыв-сшивание" все еще продолжались, когда ремонтник громко крикнул, и его член начал дергаться внутри ее влагалища. Она ощутила, как судороги охватили его член, и почувствовала, как горячая сперма брызнула в ее киску. Порция за порцией хлестали в нее, она доила член мускулами своей киски, выжимая каждую каплю.

Когда поток спермы иссяк, он наклонился вперед и лег животом ей на спину, удерживая свой член внутри нее.

- Видишь, шлюха? - сказал он. - Я же сказал тебе, что ты этого хочешь. И ты была хороша. Я все время получаю доступ к кискам возбужденных домохозяек, но ты лучшая! Хочешь большего?

Господи, подумала она, она лучшая! Аж задрожала от гордости и волнения. И он снова назвал ее шлюхой! Должно быть он думает, что она делает это все время. И он еще спрашивает, хочет ли она большего. Боже мой, да конечно!

- Да, да, я хочу большего, ублюбок с огромным хуем! - выдохнула она. Она начала сжимать его член своей пиздой, пытаюсь не дать ему стать мягким.

- Вот так, - сказал он. - О, сделай это, распутная сука! Ты действительно знаешь все эти уловки.

Его член немного смягчился, но затем снова окреп. Анна с нетерпением вздохнула.

Медленно он снова ввел член в ее киску, пошевелил им там и вышел. Вместо того, чтобы остановиться и оставить головку на уровне ее половых губ, чтобы вернуться внутрь, он полностью вытащил орган.

- Эй, что ты, черт возьми, делаешь? - спросила Анна. - Я хочу сейчас, а не через какие-нибудь полчаса!

- Получишь это через минуту, - сказал он. - Во-первых, снова поднимись на руки. На этот раз я хочу шамкать твои сиськи после того, как мы начнем.

Анна повиновалась. Ее сиськи свободно раскачивались, когда она поднимаясь с ковра. На несколько секунд она подумала о своих трех детях, мальчиках-подростках. Грегу было девятнадцать, Стэну и Кайлу - восемнадцать.

Наступили летние каникулы, и сегодня днем они играли в бейсбол. Скорее всего они не вернуться в течении еще трех-четырех часов. Однако она задалась вопросом, что произойдет, если они вернутся пораньше и обнаружат, что их мать трахает незнакомый мужчина. Что бы ни случилось, одно было ясно - им придется подождать, пока ебля не закончится; она ни за что не остановится! Она слишком долго этого ждала!

Она и не подумала, что происходит что-то необычное, когда ремонтник раздвинул ей ягодицы. Но когда она почувствовала, как головка его большого члена толкнулась в ее тугое нежное очко, то внезапно испугалась.

Господи, он ведь не собирается ебать ее туда? Ларри никогда не трахал ее там. Это было... грязно, подумала она с улыбкой, вспомнив, что ранее считала, что трахаться по-собачьи тоже грязно, а это оказалось чудесно! Черт, подумала она, а ведь она действительно хотела, чтобы ее трахнули в жопу!

- Правильно! Вложи свою штуку в мою вонючую дырочку! Я хочу его там! Выеби меня в сраку!

- Боже мой, да я становлюсь вульгарной, - подумала она, но говорить так было приятно.

- Давай, проткни меня до самого конца, и делай это поусерднее. С твоим большим хуищем мне будет чертовски больно, но это и хорошо. Я всего лишь дешевая шлюха. Используй меня! Вот я какая! Давай, сделай мне больно!

- Ну, если хочешь, так будет даже приятней! - он крепко схватил ее за бедра и толкнул их вперед. Первая резкая боль пронзила ее, когда грибовидная головка его члена вошла в тугое кольцо ее ануса. Он поднажал, и головка прорвалась за кольцо. Ее дыра была ужасающе растянута стволом. Он снова толкнулся, и на этот раз ударил ее по жопе яйцами, а головка глубоко проникла в ее кишечник.

- Ай-яй-яй! - закричала она, но она одновременно почувствовала и удовольствие, потому что в ее заднице было так горячо, как никогда раньше. - Погнали! - сказала она. - Начинай шуровать!

Он засмеялся, подвынул член и вонзил его сильнее. На этот раз она толкнулась назад бедрами, чтобы встретить его толчок. Снова взывала от боли, когда ее дырку проткнули, как подгоревший зефир толстой зубочисткой.

После десятка ударов боль всё еще была ужасной, но она продолжала энергично насаживаться бедрами. Затем, наконец, боль утихла, а удовольствие возросло. Его толчки посылали импульсы по всему ее животу и особенно вниз, в ее влагалище, и даже в ее клитор! Он снова опух и покалывал.

Ебаться в жопу было потрясающе!

И снова ее сиськи закачались под ней и захлопали, но затем его руки скользнули по ее бокам и опустились на ее висящие кувшины. Он схватил ее за сиськи, зашмякал и смеялся, слушая ее стоны. Затем заработал членом сильнее.

- Мокрая грязная сучка! - проворчал он. - Гребанная шлюха!

- О-оо, трахни меня! - отвечала она. - Выеби чертову ШЛЮХУ!

Она шевелила своей задницей, когда он врезался в нее, и вскоре она научилась сжимать сфинктер вокруг его члена, когда он был глубоко внутри нее. Она могла ощущать изгибы головки его члена и каждую его частичку, и ей нравилось это чувство. Было глупо не трахаться в попу все эти годы. Подумайте о том веселье, которое она пропустила!

- Тебе ведь не больно, не так ли? - спросил он.

- Нет, всё прекрасно, - простонала она. - Продолжай в том же духе. Пожалуйста, продолжай! Вставь свой большой хуй мне в живот! И еще дальше! Толкай мое говно наверх! Я хочу, чтобы вкус дерьма был у меня во рту!

Его толчки набирали ритм, и он все глубже сжимал пальцами ее груди каждый раз, когда вонзал в нее свой член. Затем он начал сильно дергать ее за сиськи в разные стороны.

- Думаю, я оторву твои сиськи! - сказал он.

- Ааа! Да! Давай! Мне это нравится! Вырви их! - бредила она. - Оторви их полностью!

Он дернул сиськи еще яростнее, и она подумала, что он сейчас их действительно оторвет. Но это только обострило ее чувства, и она испытала еще один оргазм - третий за день! Она крутила бедрами всё быстрее и крепче сжимала жопой его член, пытаясь заставить его быстрее кончить.

Оргазм охватил ее, незаполненная киска начала сокращаться, но, к удивлению Анны, очко тоже сжалось. Она никогда раньше не осознавала, что ее грязная дырочка тоже сжимается, когда она кончает. Она всегда концентрировалась на том, что происходило с ее пиздой, но никогда даже не думала о своей жопе. Но теперь, когда ее отымели в зад, она узнала больше о собственных оргазмах.

Сокращения ануса вокруг его члена казались ей изумительными. Они были настолько сильны, что она подумала, что может даже сломать его член пополам, и будет вечно ходить с половинкой хуя внутри - что было бы здорово, если бы был какой-то способ сохранять его твердым!

- Я кончаю! - крикнула она. - О, Боже, я кончаю!

Она толкалась своей задницей все дальше и дальше назад, пытаясь удержать его в себе как можно больше. Первая порция сперма исчезла в недрах ее кишечника, но тут же последовала еще одна, и она продолжала толкать себя назад, нуждаясь в том, чтобы ее анус был полон, чтобы она могла получать еще больше удовольствия от его сокращения.

В течение нескольких секунд он продолжал пытаться трахнуть ее длинными движениями, но затем его член начал болтаться внутри нее, его удары превратились в короткие уколы, большая часть члена оставалась внутри, даже когда он отступал. Его горячая сперма брызнула из его органа глубоко в ее кишечник.

Она с трудом дышала и упала на ковер, когда он вынул из нее свой член.

Встав на колени рядом с ней, ремонтник перевернул ее. Она увидела, что его член все еще был примерно наполовину стоячим.

- А теперь посмотри, что ты наделала, - сказал он.

- Что ты имеешь в виду?

- Из-за тебя весь мой хуй в дерьме.

Анна присмотрелась к его члену и увидела многочисленные вязкие коричневые сгустки ее дерьма.

- Давай, мы уберем это в ванной, - сказала она. И хотела встать.

Он грубо толкнул ее обратно.

- Нет! - прорычал он. - Здесь очистишь! Ртом!

- Нет! - сказала Анна, но он перебросил через нее ногу и сел на мягкие подушки ее груди, раздавливая их своим весом. Схватил ее за волосы, приподнял ее голову и помахал хуем у ее лица.

- Нееет! - повторила она снова. - Я не могу этого сделать!

- Не можешь? - насмеялся он. - Такая шлюха, как ты, может и сделает всё, что угодно. А теперь слижи это дерьмо!

Анна думала, что это было через чур, больше, чем она могла бы выдержать, но когда член поднесли к ее губам, она была поражена, обнаружив, что жаждет этого отвратительного извращения. Нет! «Я этого не могу сделать, - сказала она себе. Но ее рот открылся и втянул его покрытый дерьмом член.

Она вообще не подавилась. Непристойность того, что она делала, высвободила ее разум, и она подумала, что ее вонючее дерьмо восхитительно. Она улыбнулась ему, когда вылизала его

начисто.

Он усмехнулся ей.

- Оставайся здесь, - сказал он. - Пойду посмотрю на твой кондиционер.

Когда он вернулся, то сказал, что ей повезло - проблема была только в переключателе. Он все починил.

Она встала и заплатила ему, а затем он снова уложил ее на коврик и снова трахнул ее, прежде чем уйти.

Она продолжала лежать одна. Она чувствовала себя слишком удовлетворенной, чтобы вставать. Вскоре, однако, она снова почувствовала новую волну волнение желания глубоко в ее влагалище и на своих сиськах. Она не могла в это поверить. Что с ней происходило? Она только что изменила своему мужу; она должна чувствовать себя чертовски виноватой. Вместо этого она была рада тому, что сделала, и ее чувственные побуждения говорили ей, что она сделает это снова, как только у нее появится такая возможность.

Как это делают многие люди после слишком долгих лет отсутствия хорошего секса, Анна наконец-то перешагнула через край. За эти годы она накопила огромный долг перед своей животной похотью. А теперь эта давно разочаровавшаяся похоть поднялась из глубин и потребовала оплаты. И она будет платить ей много раз весь остаток своей жизни. И ей понравится каждая секунда!

<http://erolate.com/book/2045/57603>